

Вера
Крыжановская-Рочестер

СМЕРТЬ ПЛАНЕТЫ

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
К85

Крыжановская-Рочестер, В.

К85 Смерть планеты / В. Крыжановская-Рочестер. — М. :
T8RUGRAM. — 390 с.

ISBN 978-5-519-62033-8

Знаменитая пенталогия Веры Крыжановской-Рочестер (1857–1924) включает в себя романы «Эликсир жизни», «Маги», «Гнев божий», «Смерть планеты», «Законодатели» и переносит читателя в фантастическое будущее, в котором размыты представления о жизни, смерти, времени.

Четвёртый роман «Смерть планеты» многие читатели и исследователи творчества писательницы называют пророческим. Но действительно ли гибель Земли — естественный и закономерный исход существования и развития человечества, месть Мироздания, не примиряющегося со злом и насилием?..

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I	5
Глава I	7
Глава II	23
Глава III	39
Глава IV	61
Глава V	81
Глава VI	99
Глава VII	123
Глава VIII	147
Глава IX	171
ЧАСТЬ II	193
Глава I	195
Глава II	211
Глава III	227
Глава IV	241
Глава V	259
Глава VI	279
Глава VII	295
Глава VIII	311
Глава IX	327
Глава X	355
Глава XI	373

ЧАСТЬ I

ГЛАВА I

Под каменным массивом древней пирамиды посвящения таится неведомый и навеки недостижимый для обыкновенных смертных подземный мир. Там продолжает жить остаток древнего Египта, там спрятаны сокровища его колоссальной науки, по-прежнему облеченные тайной и скрытые от любопытных глаз, как было и в те времена, когда народ страны Кеми еще преклонялся перед своими иерофантами, а фараон победоносно ходил на соседей войной. Иерофанты и фараоны упокоились постепенно в своих подземных гробницах; всеразрушающее время свергало и переделывало древнюю цивилизацию; другие народы, иные верования процветали в Египте, и никто никогда не подозревал, что целая плеяда загадочных людей, — уже переживших многие сотни лет с тех пор, когда еще только начинали возникать чудесные сооружения, развалины коих возбуждают столько изумления, — продолжают жить в сказочном убежище, благоговейно сохраняя костюмы, обычаи и внешние обряды веры, в которой родились.

Вдоль длинного подземного канала, который тянется от Гизехского сфинкса до пирамиды, бесшумно скользила лодка с золоченым носом, украшенным цветком лотоса. Темнолицый египтянин, точно сошедший с какой-нибудь древней фрески, медленно греб, а двое мужчин в облачении рыцарей Грааля стояли в лодке и задумчиво разглядывали расположенные по обе стороны канала открытые залы, где видны были склонившиеся над рабочими столами неизвестные ученые.

У подножия лестницы всего в несколько ступеней лодка причалила, и прибывших встретил почтенный старец в длинной белой полотняной тунике и клафте; золотой нагрудный знак и три ослепительных луча над челом указывали на высокую степень мага.

— Супрамати! Дахир! Милые братья мои, добро пожаловать в наш приют. После земных испытаний обновите свои силы в новой работе, подкрепите себя новыми открытиями в бесконечной области абсолютного знания.

— Дайте мне по-братски обнять вас, — прибавил он дружески, — и представить кое-кому из новых друзей.

Подошли несколько иерофантов и облобызали вновь прибывших. Потом, после дружеской беседы, старый маг сказал:

— Подите, братья, очиститесь и отдохните; вам покажут отведенное вам помещение. А когда на земле первый луч Ра озарит небосклон, мы будем ждать вас в храме для богослужения, которое совершается, как вам обоим известно, по обрядам отцов наших.

По знаку иерофанта подошли два молодых адепта, скромно державшиеся до того времени в стороне, и повели новых гостей.

Они прошли сперва длинный и узкий коридор, а затем спустились по крутой и узкой лестнице, упиравшейся в дверь, украшенную головой сфинкса с голубоватыми лампами вместо глаз.

Дверь эта вела в круглую залу с научными и магическими аппаратами и инструментами; вообще в ней было все, что должно находиться в лаборатории посвященного мага.

В этой зале были три двери, и одна вела в небольшую комнату с хрустальной ванной, наполненной голубоватой водой, которая текла из стены.

На табуретах лежали полотняные одежды и полосатые клареты. Две другие двери вели в совершенно одинаковые комнаты, с постелями и резной мебелью с шелковыми подушками; обстановка комнат по своему странному и неизвестному стилю относилась, очевидно, к баснословной древности.

У окна, задернутого занавесой из тяжелой голубой материи с разводами и золотой бахромой, стоял круглый стол и два стула. Большой резной сундук у стены назначался, по-видимому, для хранения платья, а на полках по стенам грудями лежали свитки древних папирусов.

Прежде всего Дахир и Супрамати выкупались, а затем с помощью молодых адептов переоделись в новые полотняные туники с украшенными магическими камнями поясами, надев присвоенные их сану клафты и золотые нагрудные знаки. Теперь, в древнем одеянии, они казались современниками тому странному помещению, где *очутились*.

— Приди за мною, брат, когда будет нужно, — сказал Супрамати адепту, садясь в кресло около окна.

Дахир ушел к себе, так как оба чувствовали непреодолимую потребность в одиночестве. Души их угнетала еще тяжесть последнего времени их жизни в миру и тоска о том, что они хотя и победили, но что, однако, непреодолимо влекло их к себе: ребенок и жена.

Тяжело вздохнув, Супрамати облокотился на стол, а молодой адепт откинул перед уходом скрывавшую окно занавесу.

Супрамати вскочил, пораженный удивительным и строгой красоты зрелищем: никогда еще не видел он ничего подобного.

Перед ним расстилалась гладкая, как зеркало, поверхность озера; неподвижные, уснувшие и синие, как сапфир, воды были хрустально прозрачны; а вдали виднелся белый портик небольшого храма, окруженного деревьями с темной и потому казавшейся черной листвой, не колеблемой притом ни малейшим дуновением ветра.

Перед входом в храм на каменном жертвеннике горел большой огонь, далеко разливавший свет, похожий на лунный, и облекавший спавшую неподвижную природу серебристой дымкой, чудесно смягчавшей все резкости контура.

Но где же небо в этой изумительной картине природы? Супрамати поднял глаза и увидел, что где-то далеко вверху, теряясь в серовой мгле, раскинулся фиолетовый купол. Восхищение Супрамати прервал Дахир, который увидел ту же картину из своего окна и пришел поделиться открытием со своим другом, не зная еще, что тот уже наслаждается тем же очаровательным видом.

— Какая поистине великая отрада для души — этот покой и безмолвие уснувшей, точно неподвижной природы! Сколько новых и не предполагавшихся даже тайн предстоит нам изучить, — заметил Дахир, садясь.

Супрамати не успел ответить, изумленный новым явлением, и оба ахнули от восхищения. Со свода сверкнул широкий луч золотистого блестящего света, ярко озаривший все вокруг... Солнечный луч без солнца? Откуда исходил, как проникал сюда этот золотистый свет, нельзя было догадаться.